

Глава 1231: Человек, с которым сложно справиться

Среди людей поселения Аньцзяо все было спокойно – это была единственная счастливая случайность в череде несчастий.

Жалко только, что правительство решило отказаться от продолжения строительства Крепости Тарим, некоторые военные уже покинули стены крепости.

Хотя Мо Фань понимал, что все эти военные пролили здесь немало крови, но это решение не было справедливым. Количество магических кузнечиков пыльной бури уже превзошло все ожидания людей. Эти монстры отличались от других, ведь кузнечики прогрессировали вместе с людьми. Никто и не мог предполагать, что у кузнечиков пыльной бури есть мудрый лидер – среди погибших он ищет новорожденных кузнечиков. Если бы все монстры могли так делать, то тогда человеческий род был бы уничтожен.

Люди начали переселяться из крепости, теперь они должны будут направиться в другие города и селения, остальное Мо Фаня мало беспокоило. Он верил в то, что если бы было больше таких, как офицер Шао, то люди селения Аньцзяо и других поселков были бы в полной безопасности.

Мо Фань не стал незаконно хранить Плод земли, он передал его офицеру Шао. Мо Фань не был жадным перед таким бескорыстным человеком, как она. Однако во время передачи Плода, произошла ситуация, которую Мо Фань не мог контролировать – энергию, которую Ши Цяньшоу восполнил с помощью жертв стольких своих подчиненных, была неосторожно впитана накопительной жемчужиной.

Накопительная жемчужина как будто имела особый интерес к такой сомнительной энергии. Мо Фань хотел остановить ее от этого действия, но не смог. Хорошо, что офицер Шао считала, что энергия, которую Плод земли восполнил таким зверским образом, не должна была в нем оставаться, и она обещала подумать о других способах восполнения энергии.

Накопительная жемчужина восполнилась на одну треть, это было идеально для Мо Фаня.

В последний раз, когда Мо Фань применял демонизацию, тело его как будто опустошилось. В ближайшее время он не сможет воспользоваться силой демонизации, к тому же, Священный суд наложил на него запрет. Мо Фаню нужно было как следует восполнить накопительную жемчужину, а то еще откуда ни возьмись появятся члены черной церкви или же ненавидящая его Идиша придет с ним на разборки. А у самого ведь не будет такой силы, которой можно будет ответить ударом на удар!

Сейчас Мо Фань не боялся, что Идиша навредит Синь Ся. Она ведь поклялась своей душой, что никаким – либо образом – ни на прямую, ни косвенно не тронет Синь Ся. Вторая половина контракта находится у старика Бао, если Идиша не хочет быть проклята на тысячелетия, то она не нарушит эту клятву.

Но успокоится ли Идиша? Мо Фань так не думал.

Если эта женщина восстановит свои силы, то первым, кого она захочет уничтожить – будет Мо Фань.

Конечно, еще ведь есть Салан.

Идиша понимает, что сейчас за ней следит весь мир и пользоваться темными методами было бы не разумно.

Но что вытворит Салан в следующую минуту, было сложно предугадать. Мо Фань повырывал ее когти в Китае, поэтому здесь было довольно – таки безопасно. Но стоит только выехать за границу, эта змея заберет у него жизнь. Наверняка она знает, что он сейчас не может использовать демонизацию, поэтому для Салан сейчас было лучшим временем прирезать Мо Фаня.

- Раньше жемчужина не была наполнена, но все-таки нельзя выезжать за пределы Китая... Хм... - Мо Фань смотрел на наполненную жемчужину и чувствовал радость.

- Эх, и не стоит применять демонизацию. Моя сила уже совершила огромный прорыв. Тот факт, что я смог убить Ши Цяньшоу – это уже большая удача. Когда же я стану магом высшего уровня? Тогда смогу направиться хоть куда и не придется оглядываться на белый и черный дух.

Белый и черный духи, забирающие в царство мертвых – это прозвища, которые Мо Фань дал Идише и Салан.

Черный дух – это Салан. Белый – Идиша. Имя «Мо Фань» было на первой строке в их записной книге убийств!

.....

Огромные хлопья снега, словно пуховые одежды, покрывали маленькую хижину на замерзшей поверхности озера. Ветер врвался в окна и двери. Деревянные стены хижины были покрыты инеем. Домик весь скрипел, словно вот-вот должен был развалиться.

Холодный ветер бил по суровому лицу женщины. Она подняла голову и одним быстрым движением сорвала сосульку с крыши. А затем воткнула эту сосульку в колено лежащего на земле мужчины.

Сосулька проткнула коленную чашечку, мужчина издал истошный вопль, который пронесся над замерзшим озером.

- Ты подчиняешься Лэн Цзюэ, но ты наверное плохо меня знаешь, как ты и твой хозяин осмелились противостоять мне?! – Салан передвинула ближе стул и села на него, скрестив ног

- Ваше превосходительство Салан, это ошибка. Я и не знал, что она связана с вами, я и правда не знал! – мужчина кричал, слезы и сопли смешались воедино, замерзая на его лице.

Мужчина догадывался, что это только начало мучений, если стоящая перед ним женщина будет недовольна, то она причинит ему боль в разы страшнее этой.

- Если хотите использовать ее, то мне все равно, ее дела меня не касаются. Но незаконно использовать мое имя, чтобы совершить какой-то поступок, это я не могу простить. Сколько людей по всему миру мне поклоняются, а вы чуть не сломали мой авторитет, которого я долго добивалась в Китае. Говори, говори все, что знаешь. Иначе я попрошу Лэн Цзюэ забрать твой труп, - женщина достала пилочку для ногтей и начала подтачивать ею ногти с безразличным видом.

- Я и правда не знаю, Лэн Цзюэ ничего мне не сказал! Ваше превосходительство Салан, мы и правда не специально... Мы только хотели взять под контроль Идишу и Парфенон... - причитал плачущий навзрыд мужчина.

- Придурки, думаете, что такие дауны как вы смогут контролировать Идишу? Да если бы она

хотела, чтобы вы сдохли, вы бы давно уже были мертвы! – Салан наступила на кончик сосульки, торчащей из колена мужчины.

- Ваше превосходительство Салан, не убивайте меня, отпустите. Я лишь действовал по приказу, но мы не хотели подставлять вас с Лэн Цзюэ... - мужчину затрясло от боли.

- Если Лэн Цзюэ принесет мне то, что взял в Храме свободы, то я смогу пощадить его никчемную жизнь, - женщина продолжала топтаться по сосульке.

Коленка мужчины была раздроблена, он совсем не хотел оставаться в этой хижине и пополз наружу, словно думая, что эта страшная женщина может пожалеть о своем решении.

Оставляя кровавый след на замерзшем озере, мужчина уползал все дальше.

Салан осталась в хижине, там не было никого, но она заговорила: «А ты что думаешь?»

- Я думаю, что Лэн Цзюэ и правда хотел взять под контроль Парфенон, - из темного угла донесся странный голос.

Мужчина, который был до этого в хижине, даже и не заметил существование этого еле заметного стройного силуэта в углу.

- Ты слишком просто рассуждаешь. Одари Лэн Цзюэ храбростью, он все равно не осмелится это сделать, - сказала Салан.

- Вы имеете в виду, что за Лэн Цзюэ кто-то стоит? Лэн Цзюэ – кардинал в красном, кто может давать ему указания... - мужчина остановился на этой фразе, но потом внезапно сказал: «Неужели Папа римский?!»

Салан промолчала, рисуя что-то ногтем на замерзшем полу.

- Но зачем это нужно Папе?

- Так как он понял, что не может нас контролировать. Он подарил мне имя Салан, но и девчонку сделал святейшей. Народ поклоняется мне, а Е Синь Ся распознала его намерения.

- Папа и не думал, что Идиша воскреснет?

- Да, но это хорошо, что она воскресла, я оставляю ее в качестве самого вкусного блюда.

- Значит, Папа... Ему вздумалось противостоять вам...

- Два камня кардинала уже у меня, контракт кровавого камня уже мне не страшен. Я хочу, чтобы он увидел, что я самый подходящий преемник на его место, - сказала Салан.

- Но Папа римский уже избрал преемника, не так ли?

- Пф, преемник думает, что Папа проживет только год. Даже если бы он был в гробу, преемник уже прочно завладел кровавым камнем папы, он никак не хочет допустить, чтобы другие заняли его место. Ему нужно только ликвидировать опасных для него людей, - сказала Салан.

- И что нам делать?

- Папа римский очень долго сидит на своем месте из-за блистательных заслуг в прошлом, но

люди забывчивы к такому, а вот страшные события забыть сложно... - холодно сказала Салан.

- Чтобы свергнуть Папу римского, нужно действовать осторожно.

- Он может раскрыться, - терпеливо сказала Салан.

- Верно, в своей речи она признала связь с вами, но и назвала вас своим заклятым врагом, - сказал мужчина, находящийся в тени.

- Я надеюсь на это.

- Сначала вы поручили мне охранять ее, но я думаю, что есть те, кто смогут сделать это лучше меня, - сказал мужчина.

- До ее жизни и смерти мне нет никакого дела, я просто соблюдаю договор – охранять ее до 20 лет, а потом я прикажу тебе ее убить, - холодно сказала Салан.

- Этого я сделать не смогу.

- Тогда я самолично убью ее. Но сейчас мне не нужно этого делать, пусть лучше она будет помехой Идише.

- А что с тем демонизированным мальчишкой?

- Проклятье! Будет шанс, уничтожь его!

- А, есть и такие люди, с которыми вам сложно справиться.

Услышав слова мужчины, остававшегося в тени, Салан опешила.

Жизнь и смерть людей была в ее руках. Почему же Мо Фань еще не числился в списке мертвых?

Возможно потому, что раньше у нее было бесчисленное количество способов расправы с Мо Фанем. Но шло время и расправиться с ним становилось все сложнее и сложнее.

- Сила этого мальчишки совершает ужасный прорыв, встретив его в следующий раз, даже и не знаешь, насколько силен он будет! - сказала Салан.

- То есть, перед тем как он станет магом высшего уровня, нужно его убрать, - сказал мужчина.